1972 г.

1 6 3

МРТУ 19 № 183–65

3

2


студия
ДИАФИЛЬМ



Дм. Нагишкин

Храбрый Азмун

амурская сказка

Художники:
А. Винокуров и Л. Шварцман

Смелому никакая беда не помеха. Смелый сквозь огонь и воду пройдёт – только крепче станет. О смелом долго люди помнят, сказки о нём сказывают.

Давно это было, тогда ни́вхи ещё каменные наконечники к стрелам делали. Тогда на берегу Амура одна деревня стояла. Жили в ней нивхи – не хорошо и не худо. Много рыбы – они сыты, песни поют; мало рыбы – пояса потуже затягивают.





Одной весной вот что случилось. Сидят как-то парни и мужики на берегу, трубки курят, сетки чинят. Глядят – по Амуру что-то плывёт.



Целый остров – ховы́х – плывёт. Сцепились коряги, сверху их землёй присыпало, трава выросла – вот и остров. Над островом на шесте красная тряпочка полощется.



Кинули парни верёвку, подтянули ховых к берегу. Глядят – там ребёнок: сам беленький, кругленький, глазки чёрные, как звёздочки блестят, лицо широкое – как полная луна.



Старый нивх Плетун на руки его взял. – „Э-э, богатырём мальчишка будет. Ни врага, ни работы не испугается. Сыном своим назову. Имя новое дам – Азму́н".



Понесли Азмуна в деревню. С каждым шагом ребёнок тяжелей становился. Пока до дому дошли, вырос Азмун.



У порога посторонился – старшим дорогу уступил.



В дом вошёл Азмун – названого отца на нары посадил и говорит: „За долгую жизнь устал ты, отец. Отдохни". – „Э-э! – смекает Плетун. – Мальчик-то наперёд о людях думает, а потом о себе".



Отправился раз Азмун с нивхами рыбу ловить. На середину Амура выехали. Кто из нивхов сетки ни бросал – ничего не поймал...



Приуныли нивхи. Трубки закурили. Потуже пояса затянули.–
„Помирать теперь будем!“–говорят.



Стал Азмун думать. Долго думал. Три амбара дыма накурил. Потом говорит: „К Морскому Старику – Тайрнадзу – пойду. Оттого в Амуре рыбы нет, что забыл он о нивхах".



Испугался Плетун: „Никто из нивхов к Морскому Старику не ходил. Может ли простой человек на морское дно к Тайрнадзу спуститься?"



Собрался Азмун в дорогу. Мешочек амурской земли за пазуху положил. Нож, лук со стрелами взял, верёвку с крючком, костяную пластинку взял — играть, коли в дороге скучно станет.



Вот идёт он по берегу. Видит — нерпа с голоду подыхает. Кричит ей Азмун: „Эй, соседка, далеко ли до Морского Старика идти?“ — „Коли до морского — так в море и ищи“, — отвечает нерпа.



До самого моря дошёл Азмун. Долго шёл. Устал. Сел среди камней на песок, думать стал да уснул.



Проснулся от шума: видит–молодые парни борются. Сабли на песок побросали.



Тут Азмун изловчился, верёвку с крючком забросил, одну саблю зацепил, к себе потихоньку подтянул. Хороша!



Кончили парни бороться. Все за сабли взялись, а одному не хватает. Заплакал тут парень, говорит: „Ой-я-ха! Как теперь к Морскому Старину попаду?"



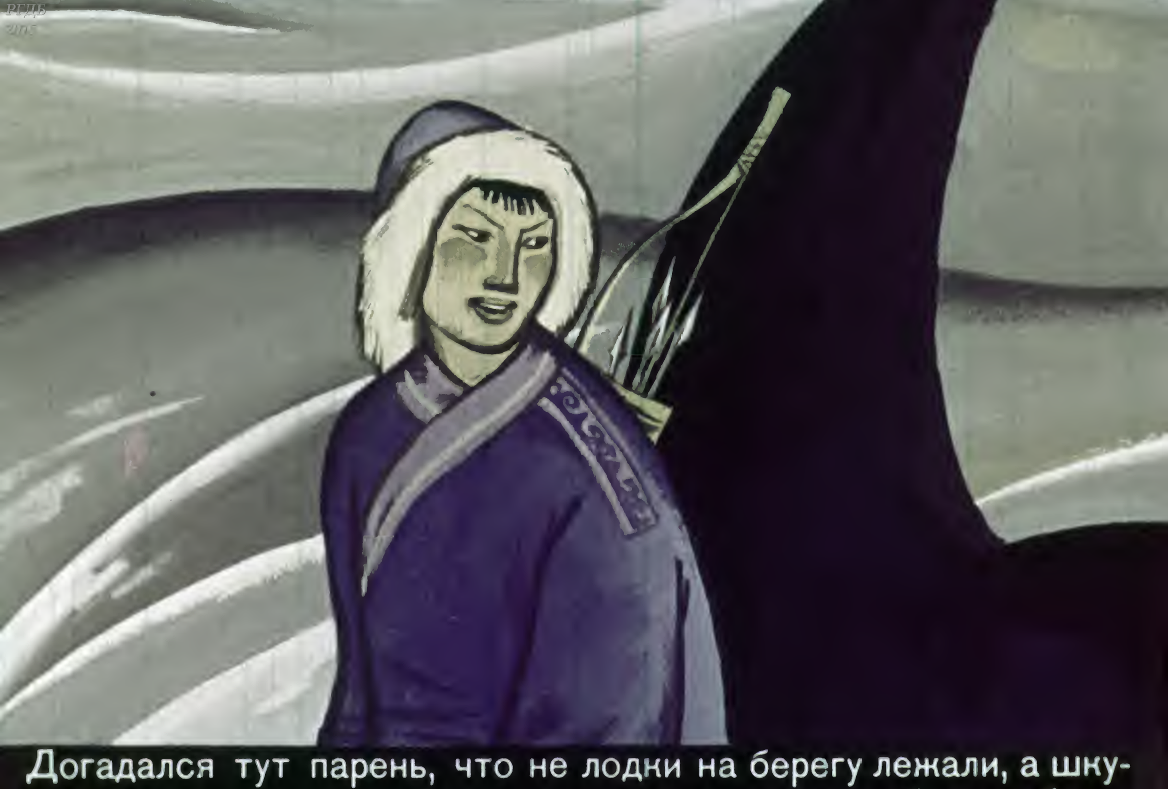
В лес побежал – смотреть, не там ли обронил. Остальные – лодки в море столкнули, сели.



Только одна осталась на берегу. Азмун лодку в воду столкнул, прыгнул в неё. Стал в море выгребать, куда парни выгребают.



Вдруг смотрит – нет впереди ни лодок, ни парней! Только косатки по морю плывут, спинные плавники, как сабли, выставили. Оглянулся Азмун – не на лодке он, а на спине косатки!



Догадался тут парень, что не лодки на берегу лежали, а шкуры косаток, не парни боролись, а косатки, не сабли то были, а косаток спинные плавники.



Долго плыл Азмун. Вот увидел он, что впереди остров лежит.
На вершине острова – дыра, из дыры дымок курится.



Подплыли косатки к острову, выпрыгнул Азмун на берег. Стал на гору взбираться. Дорога трудная. Отовсюду дымит. Едва до вершины добрался.



Глядит, в вершине дыра, оттуда и дым идёт. Бросил Азмун верёвку в дыру, крючок за камень зацепил и полез вниз.



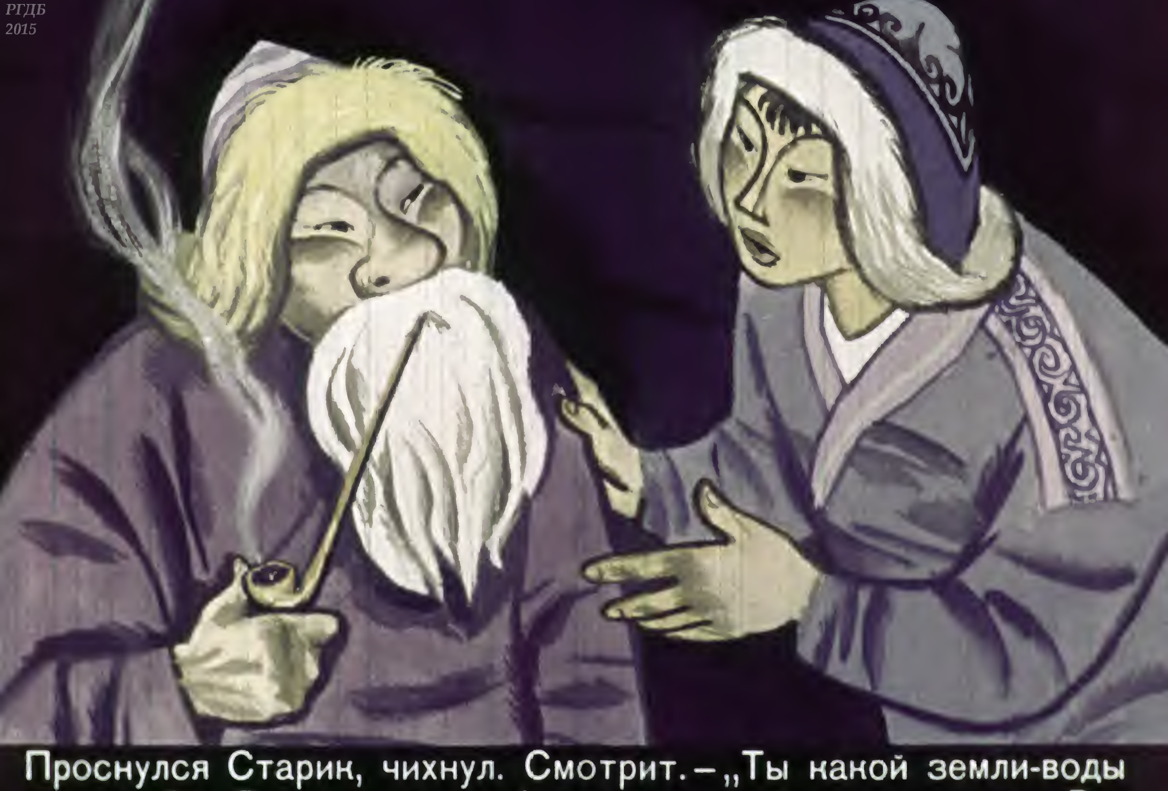
Сколько лез – кто знает. На дно моря спустился. К Морскому Старику попал. В доме у Старика, как у нивха: нары, очаг, стены. Только за окном не небо, а вода.



Сидит Старик, спит. Трубка во рту почти погасла: едва-едва из неё дым тянется. Тронул Азмун рукой Старика — нет, не просыпается.



Рассердился Азмун. Сгоряча Тайрнадза копьём ударил: как можно спать, если нивхи с голоду помирают!



Проснулся Старик, чихнул. Смотрит. – „Ты какой земли-воды человек?“ – Рассказал тут Азмун, какая беда у нивхов. – „Рыбу пошли, отец! Не жалей. Нивхи с голоду умирают“.



Стыдно стало Тайрнадзу.– „Всего на минутку прилёг-то, а гляди, сколько проспал! Худо получилось это!“



Ухватил Старик шкуру, наполнил её из чана, что стоял под нарами, всякой рыбой.



Дверь открыл, рыбу в море бросил, говорит: „К нивхам на Амур плывите! Быстро плывите! Хорошо весной и осенью ловитесь!“



Поклонился Азмун: „Спасибо, отец! Чем тебя отблагодарить?“ – Вспомнил про свою костяную пластинку, подарил Старину.



Больно понравилась Старику игрушка. Играет он, совсем развеселился. По дому пошёл, приплясывать стал: всё ходуном ходит.



А Азмун наверх по своей верёвке полез. Пока лез, все руки себе в кровь изодрал: покуда гостил у Старика, верёвка ракушками морскими обросла.

Вылез Азмун. Как домой теперь попасть?





Видит – радуга висит. Одним концом на остров, другим – на большую землю опирается.



Полез Азмун на радугу. Едва вскарабкался. Весь перепачкался: лицо зелёное, руки жёлтые, живот красный, ноги голубые.



По радуге на большую землю побежал. Бежит, проваливается, чуть не падает. Кончилась радуга.



Спрыгнул Азмун на землю, видит, парень идёт, у которого он саблю взял. Отдал Азмун ему саблю. – „На тебя не сержусь, – говорит парень, – знаю, не о себе думал“.



Азмун дальше пошёл. К Амуру подходит, глядит – нерпа рыбу ест, на глазах жиреет.



Вот и родная деревня. Плетун сына встречает.– „У Старика, сын мой, был ли?“ – спрашивает. – „Не на меня, а на Амур, отец, смотри!“ – отвечает Азмун.



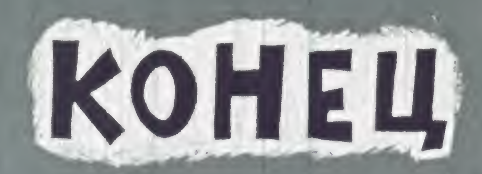
А на Амуре вода кипит – столько рыбы привалило. Кинул Азмун своё копьё в косяк. Стало копьё торчком, вместе с рыбой идёт.

Стали нивхи жить хорошо. Весной и осенью рыба идёт! Нивхи весёлые, песни поют, сыты по горло.

Про многих людей с тех пор забыли. А про Азмуна помнят до сих пор. Отец сыну о нём сказки сказывает.

О смелом да храбром долго люди помнят...





Художественный редактор Л. Усайтис
Редактор Т. Семибратова

Студия „Диафильм", 1969 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Д-370-69
Цветной 0-30